

Жан-Филипп Арру-Виньо

РАССЛЕДОВАНИЯ
В ШКОЛЕ

КомпасГид
Издательский Дом

Жан-Филипп Арру-Виньо

Расследования в школе

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68883600
Расследования в школе: КомпасГид; Москва; 2022
ISBN 978-5-907514-62-1

Аннотация

«Расследования в школе» – новая книга Жан-Филиппа Арру-Виньо, известного по серии «Приключения семейки из Шербура» и детскому фэнтези «Магнус Миллион и спальня кошмаров», выходящих в «КомпасГиде». Новыми героями стали трое французских школьников, которые расследуют загадочные происшествия.

Как и куда исчез учитель истории, который на поезде вёз учеников в Венецию? Почему школьного лаборанта месье Штатива обнаружили в кабинете естествознания лежащим без сознания? Зачем старушка, владелица старинного английского особняка, проводит странные лабораторные эксперименты и какую роль в этом играет её индийский слуга?

Разобраться в странных обстоятельствах берутся три ученика из 7 «Б». Второгодник Реми – стеснительный, но смелый и решительный в самые острые моменты. Новенькая в классе, Матильда Блондан – для всех замкнутая и необщительная, а для друзей этакая французская Гермиона Грейнджер, умная

и сообразительная. И Пьер-Поль Луи де Жанвьё, забавный толстяк в очках, который любит хвалиться своими гениальными способностями, но чаще попадает впросак и выкручивается лишь благодаря поддержке друзей.

Удастся ли школьникам выйти на след настоящих преступников? Получится ли разгадать истинные мотивы их злодеяний? Три детективных истории под одной обложкой – это в три раза больше смеха и приключений таких непохожих, но весёлых и неунывающих Реми, Матильды и Пьер-Поля.

«Расследования в школе», как и другие книги автора, неизменно объединяют отличное чувство юмора, яркие персонажи и закрученные сюжеты. Блестящий перевод этих приключений, сделанный Ирой Филипповой, превратит чтение книги в разгадку занимательного квеста. А иллюстрации Кати Варжунтович помогут лучше понять характеры героев.

Содержание

Таинственное исчезновение учителя	7
1. Матильда	8
2. Реми	9
3. Пьер-Поль	17
4. Сон Матильды	20
5. Загадочное исчезновение	25
6. Секретное послание	28
7. Слежка	34
8. Финансирование операции	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Жан-Филипп Арру-Виньо

Расследования в школе

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

© Éditions Gallimard Jeunesse, 1989

© Éditions Gallimard Jeunesse, 1991

© Éditions Gallimard Jeunesse, 1993

© Перевод, оформление, издание на русском языке. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2022

* * *

Жан-Филипп Арру-Визьо

РАССЛЕДОВАНИЯ
В ШКОЛЕ

Перевод с французского
Иры Филипповой

Таинственное
исчезновение учителя

ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ УЧИТЕЛЯ

1. Матильда

Дорогая Люси, долго писать не могу, я на вокзале, через три минуты отправление... Я тебе говорила про конкурс по истории, который недавно проходил у нас в городе?

Ну, в общем, я в нём победила! Я – и ещё два мальчика из нашего класса. Через три минуты мы уезжаем. На неделю! Это, конечно, ужасно здорово, но всё-таки мне немного тоскливо... Вот бы ты могла с нами поехать!

Ладно, вон уже идут мальчики и наш учитель. Пока прервусь, допишу попозже. Не успела даже рассказать тебе, куда мы едем.

2. Реми

Едва поезд покинул сверкающий огнями вокзал, как Пэ-Пэ де Жанвье объявил:

– Похоже, я забыл ванные принадлежности.

Мы были так взволнованы предстоящим отъездом, что никто ему не ответил. Проблема с поездами в том, что они отправляются совершенно бесшумно, этого даже не замечаешь. Мамино лицо вдруг медленно поплыло за окном, как будто она стояла на транспортной ленте, как чемодан, и другие поезда у неё за спиной тоже покатались с ней вместе, а ещё – родители Пэ-Пэ, которые кричали ему что-то и слали воздушные поцелуи.

МАТИЛЬДА
БЛОНДАН
13 ЛЕТ

КУРТКА
С КАПЮШОНОМ
СИЛЬНО ВЕЛИКА

КУЧА ВЕСНУШЕК

- НОВЕНЬКАЯ
В КЛАССЕ
- ЗАМКНУТАЯ
- НЕОБЩИТЕЛЬНАЯ
- СКЛОННА
К МЕЛАНХОЛИИ

МЕСЬЕ КОРУСАНТ

УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ
И ГЕОГРАФИИ

ОРДЕН ПОЧЁТНОГО ЛЕГИОНА

НОСИТ В КАРМАНЕ
ЩЁТОЧКУ ДЛЯ ОДЕЖДЫ
И ЧАСЫ НА ЦЕПОЧКЕ

ВСЁ ВРЕМЯ ПОТИРАЕТ
РУКИ

В СЫРУЮ ПОГОДУ
СКРИПЯТ КОЛЕНИ

- НОСИТ ПОДТЯЖКИ
- ПОВЕРХ БОТИНОК НАЦЕПИЛ КАЛОШИ
- ХУДОЙ
- РАССЕЯННЫЙ
- МАНИАКАЛЬНО ЧИСТОПЛОТНЫЙ

– Alea jacta est, – объявил месье Корусант.

По-моему, это переводится как «Мы идём на восток»¹, из чего я заключил, что мы поехали.

Затем месье Корусант достал платок, расстелил на сиденье, немного подтянул штанины и только после этого наконец уселся. Ещё одна его странная мания – он всё время потирает руки так, будто намыливает. В кармане у него непременно лежит щётка для одежды, а сегодня он в связи с предстоящей дорóгой нацепил поверх ботинок калоши – это не скрылось от моего внимательного взгляда.

Не знаю, зачем я всё это записываю. Видимо, чтобы потом поделиться с классом – с теми, кто остался дома и завтра на математике будет умирать от зависти, глядя на три наши пустые стула. Месье Пиньо в который раз станет чертить на доске свои любимые треугольники с видом генерала, рисующего на карте план наступления. Гордо выпятит грудь и, громко сопя, прогнусавит: «Если два угла равны...» – а класс обязательно подхватит: «...то равны две стороны!» Мы так давно это говорим, что уже никому и не смешно, но мы продолжаем так кричать, чтобы учитель не забывал, что мы – 7 «Б», который давно разобрался в этой математике, и больше нам ничего не надо!

Впрочем, мой блокнот они всё равно никогда не увидят.

¹ Вообще-то это выражение на латыни означает «Жребий брошен», его прои­з­нёс Юлий Цезарь перед тем, как перевести своё войско через реку Рубикон и начать долгую гражданскую войну против римского сената. (*Здесь и далее – примеч. пер.*)

Некоторые вещи – слишком личные, их пишут только для себя: например, про выражение лица Матильды в ту секунду, когда тронулся поезд, или про то, как она сказала: «Можно я сяду у окна?» – потому что дорога проходила прямо рядом с её домом.

Но лучше я расскажу всё по порядку. Сегодня, 18 февраля, в 12:15 наш поезд выехал с Лионского вокзала, и мы покинули Париж. Мы – это Пьер-Поль де Жанвье, он же Пэ-Пэ Дежавю, на два года младше нас, но всё равно лучший ученик в классе², с тремя дорожными сумками, но без зубной щётки. Матильда Блондан, она же Матильда Блондан, в нашей школе новенькая, замкнутая и необщительная, поэтому никто пока не придумал ей прозвища, несмотря на веснушки и куртку с капюшоном, которая ей сильно велика. Ну и, наконец, месье Корусант, наш учитель истории и географии: он носит часы на цепочке, волосы всегда аккуратно расчёсаны, на пиджаке нагрудный кармашек, а в сырую погоду у него скрипят колени.

² Во французских школах можно не только оставаться на второй год, но и перепрыгивать через класс вперёд – или даже через два, как ПьерПоль.

ПИШЕТ
В БЛОКНОТЕ
МАТИЛЬДЫ

Себя я припас напоследок. Из вежливости, как говорит моя мама. Но вежливость – не единственная причина. Во-первых, я себе не нравлюсь. Одна фамилия чего стоит! Реми Фарамон.

Фамилия досталась мне от отца, который заглянул к нам совсем ненадолго – только успел оставить мне в наследство это странное название. Как у египетской мумии, которая съела лимон.

Есть и другие причины, но о них позже...

Итак, в воскресенье 18 февраля мы вчетвером отправились ночным поездом в Венецию. «Alea jacta est», как сказал месье Корусант, тот ещё шутник, ведь ясно же, что Венеция по отношению к Парижу расположена вовсе не на востоке, а скорее на юге.

– Фарамон, – добавил он, обращаясь лично ко мне, – я назначаю вас писарем: вы будете вести летопись наших походов и деяний.

Я сделал вид, что понял его. Со словарным запасом у меня дела не очень, но лучше пока никому об этом не знать, особенно Пэ-Пэ, который аж подпрыгивал от нетерпения, так ему хотелось поскорее поумничать. К счастью, как раз в этот момент проводники пришли стелить нам постели, но Пэ-Пэ всё равно успел высказаться:

– По правде говоря, летописью следовало бы заняться мне, у меня лучшие оценки за сочинения. Но я уже назначен

казначеем, ведь у меня и по алгебре круглая пятёрка...

Тетради у меня с собой не оказалось, поэтому Матильда выделила мне один из своих красивых блокнотов. Странно: я вроде каждый день езжу на метро, а в этом поезде мне как-то не по себе. Наверное, всё дело в том, что вообще-то меня тут и не должно было быть. Очень странно, что мне достался красивый блокнот Матильды и что именно мне выпала честь писать одноклассникам о том, как повезло нам троим выиграть этот конкурс.

Я вспомнил, как огорчился Филибер, когда узнал, что не может поехать с нами. Задумавшись, я начал клевать носом.

Сидящий напротив Пэ-Пэ Дежавю набивал пузо карамельками и бутербродами с салатом латук. Нет, определённо я себе не нравлюсь.

3. Пьер-Поль

Это личный дневник Пьер-Поля Луи де Жанвье. Документ, который в случае железнодорожной катастрофы я завещаю передать членам моей семьи.

Да будет известно родным и близким, что в миг отправления состава мысли мои в их счастливой безмятежности, предшествующей всем великим трагедиям, сменяли друг друга в следующем порядке: сперва я подумал о своей дорогой матери Ивонне де Жанвье и о своём любящем и достойном отце Антимае де Жанвье – обе эти персоны остались на покинутой нами платформе; далее вспомнил я о своей сестре Роз-Лиз де Жанвье, которой прощаю недоброе обхождение; и о своей тёте-крёстной Алис де Жанвье, чей рождественский подарок – ручку с золотым пером – я обновляю на данных страницах.

Возможно, следует в нескольких словах описать моих спутников. Наш многоуважаемый учитель, месье Корусант, уснул, уткнувшись носом в висящий у него на груди орден Почётного легиона, едва поезд покинул вокзал. Фарамон, персонаж довольно примитивный, но симпатичный, воспользовался этим, чтобы достать из сумки стопку журналов с картинками и начать их увлечённо разглядывать. Его присутствие среди нас, элиты 7 «Б», остаётся для меня загадкой, которую наше путешествие, возможно, разъяснит...

ПЭ-ПЭ ДЕЖАВЮ (ОН ЖЕ ПЬЕР-ПОЛЬ
ЛУИ ДЕ ЖАНВЬЕ) 12 ЛЕТ

Что же касается Матильды Блондан, то она сидит при-слонившись щекой к стеклу и с момента отправления поезда не прекращает смотреть в окно на вечерние огни. Я полагаю, она из хорошей семьи и очень привязана к родителям. Я пытался подобрать слова, чтобы заговорить с ней,

но не нашёл их. Очевидно, её культурный багаж не так велик, как мой, в связи с чем она не может в полной мере осознать счастье от предстоящей встречи с Венецией и позволяет себе поддаться меланхолии, которая в высокой степени свойственна представительницам женского пола.

Что же касается меня, то, наскоро отужинав, я поспешил переодеться в пристойного вида пижаму и устроиться на своей полке. Мне выпала средняя – это весьма удобно, если ночью вдруг захочется перекусить³. Смогу ли я уснуть? Я немного взволнован в связи с предстоящим путешествием.

Завтра мы увидим Венецию и Венецианскую лагуну... Кажется, это слово пишется через «а»? О боже, убереги меня от орфографических ошибок...

³ В большинстве европейских поездов купе в спальнях вагонах оборудованы шестью полками: второй и третий ярус на дневное время складываются, и купе превращается в сидячее.

4. Сон Матильды

Когда мне не спится, я часто представляю себе длинный поезд с освещёнными окнами, который мчится в темноте. Сейчас я как будто нахожусь в будке киномеханика, свет перед глазами подпрыгивает, и невидимый киноаппарат пощёлкивает в темноте. Самые незначительные подробности приобретают небывалые пропорции, и непонятно, спишь ты или бодрствуешь. Всё кажется нереальным и похожим на сон.

По-моему, я уснула последней. Только спала ли я вообще? Мне чудились обрывки далёких голосов, вспышки света, глухие удары захлопываемых дверей. Внезапно ночь пронзил свист, и снова – полумрак, ритмичный стук колёс, как будто поезд отсчитывает за меня барашков, чтобы я быстрее уснула.

Временами мне казалось, что мы уже приехали, а то вдруг снилось, что я опоздала на поезд. Но в купе всё было спокойно, Реми и Пьер-Поль спали без задних ног, и поезд мирно катился дальше.

На верхней полке задорно похрапывал месье Корусант, скрестив руки на животе, как принято у рыцарей. Когда проезжали таможду⁴, он спустился вниз, всклокоченный,

⁴ Действие происходит до образования Евросоюза: тогда страны Европы ещё были разделены границами.

со свисающими до колен подтяжками, и выполнил все формальные требования. Теперь же его снова не было видно – только качались из стороны в сторону, точно маятник гипнотизёра, карманные часы, подвешенные на цепочке.

А вот что было дальше, я толком не знаю. Может, мне это приснилось? Вроде бы поезд стоял уже довольно долго, но за окнами было очень темно – ни станционных огней, ничего... В тишине доносились из коридора чьи-то голоса. Голоса незнакомые – кажется, два, и переговаривались они еле слышно, как будто обсуждали что-то секретное.

Слов было не разобрать, но мне показалось, что они спорят. Я насторожённо прислушалась.

Тут вагон тряхнуло, потом ещё раз – посильнее, и поезд снова тронулся. На этот раз я отчётливо разобрала: «Polizei... Herr Professor...»⁵, а дальше – опять приглушённый шёпот, и всё стихло.

По крайней мере, мне так показалось... Я повернулась на другой бок, проваливаясь обратно в сон, но в этот момент дверь купе приоткрылась, и в щель просунулся уголок чемодана.

⁵ Полиция... Господин профессор... (нем.)

XPPPPPPPP...

ПФФФФФФ...

6
7

На несколько секунд чемодан завис в воздухе, точно призрак. Потом за ним показался нижний край пальто, две ноги бесшумно переступили порог купе, и дверь мягко закрылась.

Я инстинктивно съёжилась под одеялом. Посетитель, казалось, ждал чего-то и стоял неподвижно посреди купе, будто хотел убедиться в том, что мы спим. Может, это был вор? Ведь месье Корусант предупреждал нас о том, что в поезде Париж – Венеция следует опасаться воришек...

Несколько мучительных секунд я лежала и не знала, что предпринять. Заорать? Дёрнуть стоп-кран? Разбудить месье Корусанта? Но незнакомец, очевидно, довольный осмотром, медленно снял перчатки и фетровую зелёную шляпу и прямо так – в пальто и с чемоданом в руке – забрался на одну из свободных полок.

Он тяжело дышал – видимо, опаздывал на поезд и вынужден был бежать. Ну да ладно, ведь купе, в конце концов, не нам одним принадлежит. К тому же грабитель вряд ли стал бы утруждать себя гимнастическими упражнениями и лезть на верхнюю полку... Наверняка я зря напридумывала себе всякой ерунды! Переволновалась из-за отъезда, к тому же за окном ночь и за границу я еду впервые в жизни – вот и лезет в голову какая-то чушь. Ведь я уже дремала, когда всё это произошло, а я терпеть не могу просыпаться среди ночи. Тем временем дыхание незнакомца успокоилось, и его посапывание влилось в общий ночной хор нашего купе.

Пора было и мне последовать их примеру. Ещё несколько секунд я из осторожности держала один глаз открытым и смотрела на часы месье Корусанта, которые мягко качались из стороны в сторону, свисая с третьей полки. Вправо, влево, вправо, влево... Всё медленнее и медленнее... Веки мои потяжелели, и я наконец уснула мёртвым сном. Знай я, какие события произойдут в ту ночь, ни за что бы не уснула.

5. Загадочное исчезновение

Я постараюсь писать чётко и по делу. Но вообще тут у нас такое творится, что даже не знаю, с чего начать!

Утром, когда я проснулся, мы с Пэ-Пэ Дежавю были в купе одни. Он вдруг резко подскочил на своей полке и заорал: – Верные слуги мои, спустите наземь ноги светлейшего из рода де Жанвье!

При этом он шархнулся головой о верхнюю полку, даже очки слетели с носа, и я понял, что он вообще ещё не проснулся и орёт во сне.

– Где я? Что со мной произошло? Прошу вас, не скрывайте от меня ничего, я хочу знать правду!

– Успокойся, Пэ-Пэ, – сказал я. – Это всего лишь я, ничтожный смерд Фарамон.

Без очков Пэ-Пэ Дежавю перестаёт быть похож на человека. Он почесал затылок и спросил:

– Тебя не затруднит отвернуться, пока я надену брюки?

Обалдеть...

– Ну же, Пьер-Поль, – сказал он себе самому. – Вперёд! Мир ждёт тебя!

Отличительная особенность Пэ-Пэ – в том, что он считает себя героем. Дай ему волю, он бы стал говорить о себе в третьем лице, как Юлий Цезарь...

– По моим подсчётам, – продолжал он, – мы прибываем

в Венецию через один час и тринадцать минут. Наш многоуважаемый учитель принимает водные процедуры?

– Да нет, думаю, он умываться пошёл.

Дежавю скептически хихикнул.

– Фарамон, ну как можно быть таким непросвещённым!

Прими к сведению, ради повышения культурного уровня, что «принимать водные процедуры» – это как раз и означает умываться.

Тут очень кстати в купе вошла Матильда с туалетными принадлежностями под мышкой, и от запаха её зубной пасты стало как-то спокойнее.

– Доброе утро, Реми. Доброе утро, Пьер-Поль.

Я стал складывать полку и вдруг заметил:

– Странно. Вещей учителя нет.

– Наверное, он их взял с собой, – предположил Пэ-Пэ. –

Кто-нибудь может одолжить мне щёточку для ногтей?

– Нет, – сказал я. – Ни сумки, ни пиджака... Ничего.

– В самом деле, – проговорил Пэ-Пэ. – На мой взгляд, это довольно странно.

И добавил, обращаясь к Матильде:

– Давайте подумаем. Утром он выходил из купе с сумкой?

– Я ведь умываться ходила. Думала, он тут, с вами.

– Тогда это ещё страннее. Получается, сегодня утром его вообще никто не видел?

– Я позволю себе напомнить любезному собранию, что мы находимся в поезде, – заметил Пэ-Пэ. – Прежде чем

поддаваться панике, следует попробовать рассуждать логически. Наш учитель, каким бы высокодуховным человеком он ни был, время от времени всё же испытывает чувство голода. Я полагаю, искать следует в области вагона-ресторана!

– Сомневаюсь, – мрачно отозвалась Матильда. – Ночью вагон-ресторан отсоединили от состава.

– Ну что ж, – ответил Пэ-Пэ. – Тогда можно поддаваться панике.

Он сел и понурил голову.

– Должно же быть какое-то объяснение, – произнесла Матильда. – Может, он заблудился, пока возвращался из туалета?

Месье Корусант не только маниакально чистоплотен, но ещё и страшно рассеян. В некотором смысле это обнадёживало. Мы решили пойти ему навстречу, каждый в своём направлении: Матильда и Пэ-Пэ в сторону головы поезда, а я – к хвосту.

Мы с полчаса ходили по вагонам и перебудили кучу мужчин в носках и семей с младенцами. Заглянули во все туалеты, обыскали тамбуры, и в итоге в поезде не осталось ни одного уголка, который мы не обшарили.

Вернувшись к себе в купе, мы вынуждены были признать очевидное: месье Корусант бесследно исчез.

6. Секретное послание

Что делать? Мы сидели в разных углах купе и не решались взглянуть друг другу в глаза. Пэ-Пэ Дежавю сопел, Матильда грызла ногти, а я думал о том, что лучше бы не выигрывал этот конкурс... За окном проплывала Италия: безрадостные пальмы – сухие и жёлтые, как веники; берег моря – точно такой же, как и везде; и трубы заводов, выплёвывающие в голубое небо клубы дыма цвета чернил, смешанных с майонезом.

Если подсчёты Пэ-Пэ были верны, на поиски месье Корусанта у нас оставалось не больше получаса.

– Надо что-то решать, – сказал я без особой уверенности в голосе.

– Да, – согласился Дежавю. – Давайте что-нибудь решим.

– Давайте, – отозвалась Матильда. – Но что решать-то?

Честно говоря, я понятия не имел, что решать. А вот Пэ-Пэ как будто немного приободрился.

– Тут необходима быстрая реакция, – сказал он. – Только действовать надо с умом и осмотрительностью. Нам всем крупно повезло, что у нас есть я.

Сосредоточенно и вдумчиво моргая, он принялся протирать уголком пижамы стёкла очков.

– Следует резюмировать то, что мы имеем. Итак:

1. Месье Корусант, наш любимый и преданный своему де-

лу учитель, покинул поезд.

а) Никто из нас сегодня его не видел.

б) Его вещи исчезли вместе с ним.

2. Если не дёргать за стоп-кран, мы прибудем в Венецию через двадцать три минуты, конечно, при условии, что итальянская пунктуальность окажется на высоте...

Таким образом, проблема сводится к двойному вопросу: куда девался месье Корусант и что нам надлежит делать?

– А наши паспорта? – напомнила Матильда, которая всегда помнит о насущных вещах. – Ведь они у месье Корусанта.

После этого уточнения уверенности у Пэ-Пэ чуть-чуть побавилось. Но Матильда была совершенно права: если мы окажемся в толпе итальянцев без документов, положение наше станет ещё хуже, чем тут, в купе.

– А, ну конечно! – воскликнул наш первый ученик, осенённый внезапной идеей, и, надо сказать, довольно гениальной. – Таким образом мы можем примерно определить время исчезновения месье Корусанта!

При виде наших растерянных лиц он самодовольно надул щёки.

– Друзья мои, ведь нет ничего проще. Чтобы въехать в Италию, мы должны были пересечь границу!

– Я всё равно не понимаю...

– Элементарно, мой дорогой Фарамонсон! Граница – это таможня! А таможня – это проверка паспортов! И раз нас пропустили через границу, значит, в тот момент наш люби-

мый учитель всё ещё находился в поезде.

– Я проснулась в семь утра, – подхватила Матильда. – Выходит, он исчез в промежутке между пересечением границы и семью часами.

– И если мы сверимся с графиком остановок этого отрезка времени... – сообразил я.

– ...у нас появится представление о том, на какой станции предположительно покинул поезд наш уважаемый учитель. Признаюсь, я чрезвычайно доволен своими рассуждениями!

– Но что это меняет? – воскликнула Матильда. – Без денег и документов мы всё равно не можем за ним вернуться!

– К тому же всё это никак не объясняет, почему он пропал...

– Ночью в купе был ещё один человек, – внезапно вспомнила Матильда. – Он ехал на соседней полке рядом с учителем.

– Ого! И во сколько же он сел в вагон?

– Думаю, часа в два.

– Ты уверена? В расписании маршрута поезда в это время не предусмотрено никаких остановок.

– Мне это тоже показалось странным. Поезд как будто бы остановился посреди чистого поля. Я слышала, как двое мужчин о чём-то шептались в коридоре. Явно иностранцы, потому что я ничего не поняла, кроме слов «полиция» и «профессор».

– «Профессор» – уж не о нашем ли месяе Корусанте шла

речь?

Пэ-Пэ порылся в одной из своих многочисленных сумок, извлёк из её недр лупу и сунул мне под нос нелепо увеличившийся глаз.

– Я ищу улики, – объяснил он, ползая под спальными полками. – Преступники всегда оставляют после себя окурки ту-рецких сигарет, квитанции из прачечной и следы искривлённой стопы...

– Кажется, я что-то нашёл, – сказал я.

Из зазора между спальноей полкой и стенкой купе выглядывал сложенный вчетверо листок, вырванный из записной книжки. Я торопливо развернул его.

– Ну что? – поторопил меня Пэ-Пэ.

– Ничего, – ответил я, даже не пытаясь скрыть разочарования. – Пусто, как в моей итоговой работе по математике.

– Так я и думал. Фокус с записками – старо и избито.

Думаю, Пэ-Пэ просто не мог смириться с тем, что записку нашёл не он. Мы снова сели на свои места и грустно повесили носы. Теперь путешествие уж точно накрылось медным тазом. И с помощью лупы Пэ-Пэ Дежавю мы вряд ли сможем обнаружить месье Корусанта.

– Я вижу только два возможных объяснения случившемуся, – мрачно подытожил Пэ-Пэ. – Либо наш многоуважаемый учитель покинул поезд в чемодане незнакомца, нарезанный ломтиками, как сырокопчёная колбаса, либо этой ночью его похитила банда 7 «В» и в данный момент подвергает

изодрённым пыткам с целью выведать задания следующей контрольной по истории.

– Ну хватит, – сказал я. – Проверь, на месте ли твои маникюрные ножницы, а то вдруг именно они стали орудием преступления...

Пэ-Пэ Дежавю иногда сам не понимает, что говорит. И дело даже не в том, что у меня в 7 «В» есть друзья.

– Если мы начнём ссориться, это делу не поможет, – сказала Матильда. – По-моему, остаётся только одно: позвонить родителям и попросить, чтобы они нас забрали.

Она, как обычно, была права. Наше прекрасное путешествие, судя по всему, подошло к концу.

– Поступайте как знаете, – сказал Пэ-Пэ. – Но лично я отправляюсь в консульство, чтобы меня репатриировали.

Когда у меня в желудке пусто, я чувствую, что способен на всё. Хорошим выходом из положения было бы поджечь вагон – и никаких проблем... Я не то чтобы кровожадный и жестокий, но при мысли о том, что придётся вернуться в школу после всего, на что я пошёл, чтобы выиграть эту поездку, мне хотелось рвать и крушить!

Чтобы немного успокоить нервы, я скомкал найденный листок и щёлкнул под ним зажигалкой, но тут Пэ-Пэ как заорёт:

– Смотрите, смотрите!

От тепла пламени на бумаге начали проявляться буквы.

– Симпатические чернила! – вопил Пэ-Пэ. – Фарамон, ну

ты голова! И как же я раньше не догадался? Если написать сообщение апельсиновым или лимонным соком, при нагревании буквы проявляются!

Загадочные слова, проступившие на бумаге, едва читались и складывались в следующий текст:

Ка Реццонико – П. Лонги – Иль Питторе – XIXII – Мюллер.

– Что это значит? – спросила Матильда.

– Понятия не имею. Очевидно, послание зашифровано.

Мы не продвинулись ни на шаг. Наоборот, всё стало ещё запутаннее: исчезновение, таинственный спутник, а теперь ещё и секретное послание... Интересно, эти три вещи вообще как-то связаны между собой?

Эх, вот если бы здесь был месье Корусант, он бы наверняка во всём разобрался!

7. Слежка

Трагедия Пьер-Поля де Жанвьё (ну, то есть моя) заключается в его сверхъестественном интеллекте. Немудрено, что все прочие люди рядом со мной кажутся совершеннейшими недоумками, как, например, несчастный Фарамон, который с самого начала постоянно перебивает урчанием живота все мои гениальные логические рассуждения.

Если это приключение закончится для меня фатально и человечество понесёт невосполнимую утрату, я завещаю науке, помимо своего упитанного тела, ещё и мозг с уникальными способностями, которые наука едва ли сможет объяснить в ближайшее время, да они и для меня самого остаются загадкой. Что же касается моей сестры, Роз-Лиз, то ей я завещаю марки, которые она на днях у меня отняла, но она за это должна вернуть мне «С Земли на Луну»⁶ и линейку... Однако, поскольку я главный герой этой истории, расскажу вам, что было дальше. Человек посредственных способностей Фарамон, снедаемый вполне объяснимой завистью, силится перетащить одеяло на себя и представить моё поведение не в самом выгодном свете. Спешу восстановить справедливость и сказать, что если моим юным спутникам смысл послания неясен, то лично я понемногу начинаю постигать

⁶ «С Земли на Луну прямым путём за 97 часов 20 минут» – роман французского писателя-фантаста Жюль Верна (1865).

его суть. Ведь не зря моё имя – Пьер-Поль де Жанвье...

Однако я предпочёл промолчать – во-первых, потому что убирал в сумку дорожные принадлежности, а во-вторых, рыцарские чувства велели мне поберечь невинную Матильду от беспокойства, которое, признаюсь честно, охватило мою душу.

Я принял решение как можно быстрее препоручить себя опеке властей. Если моё предположение было верно и месье Корусанта в самом деле похитил неизвестный попутчик, значит, нам всем тоже грозила опасность. Моё бедное сердце сжималось при этой мысли, и, если бы я не боялся нанести ущерб своей репутации непривычным проявлением слабости, то наверняка предался бы слезам.

Фарамон, желая похвастать мускулами неотёсанного мужлана, забрал у Матильды её сумку и стал пробираться через загромождённый коридор вагона. Ах, не таким я представлял себе наше прибытие в славный город Венецию! Вокзал оказался точь-в-точь таким же, как все прочие вокзалы: носильщики, тележки, потемневшая стеклянная стена с часами.

Не обладая грубыми манерами Реми, я, понятное дело, вышел из вагона последним.

– Шевели лапами! – крикнул он мне с платформы в своей обычной изысканной манере.

Пусть первым бросит в меня камень тот светлый ум, кого ни разу в жизни не прищемляло вместе с сумками ковар-

ной и прозаичной дверью вагона. Я ощутил на собственном теле физический закон о вытесненном объёме – положение моё было примерно так же плачевно, как положение ломтика ветчины, зажатого между двух кусков хлеба с маслом, но внезапно раздался нечеловеческий крик, и меня наконец выбросило наружу.

– Смотрите! Это он! Ночной пассажир!

Кричала Матильда, которая поднялась обратно на подножку, чтобы меня освободить. И, по правде говоря, было от чего заорать. В нескольких вагонах от нас дверь открылась, и из неё высунулся незнакомый человек. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что путь открыт, он проворно соскочил на землю и бегом бросился к дверям вокзала.

– Это он, я его узнала! – выпалила Матильда.

– Ты уверена? – спросил я, демонстрируя чудеса самообладания.

– Совершенно уверена! Фетровая шляпа, чемодан... Это точно он!

– Надо устроить слежку! – объявил Реми. – Он явно имеет отношение к исчезновению месье Корусанта. Помнишь разговор, который слышала Матильда ночью...

– Я никуда не пойду, – сказал я, усаживаясь на сумки. – Не хочу погибнуть здесь, на чужбине, всеми забытый, вдали от родных.

– Да ты чего, Пэ-Пэ! – воскликнул Фарамон. – Ведь это наш единственный шанс отыскать Корусанта!

– Месье Корусанта, – поправил я его, возмущённый столь грубым попранием законов цивилизованного мира.

Я ждал поддержки от Матильды, но она молчала.

– Давайте проголосуем, – предложил Фарамон. – Кто за то, чтобы начать слежку за этим типом?

– Я, – сказала Матильда.

– Я, – сказал Фарамон.

Что мне оставалось делать?

– Ладно, – сдался я. – Я уступаю воле народа, но отказываюсь сделать хоть шаг, если мне придётся самому нести свой

багаж.

– Ой, вы посмотрите, какой у нас тут завёлся ба-
рин! – возмутился Фарамон, чей унылый настрой пошат-
нулся под мощными ударами моей непоколебимой решимо-
сти. – Ладно, я понесу за тебя сумки, только давайте быстрее!

В области сыска я настоящий гений. Однажды полдня сле-
дил за сестрой, и она этого даже не заметила! Правда, сле-
дует уточнить, что всё это время я прятался в багажнике ма-
шины её дружка, и, если бы кто-то не услышал моих рыда-
ний, я бы, наверное, в тот день насмерть задохнулся...

Но сейчас не об этом. Нам не составило труда отыс-
кать незнакомца в толпе путешественников, направляющих-
ся к выходу: он был гораздо выше всех остальных, и на го-
лове у него красовалась фетровая тирольская шляпа линя-
ло-зелёного цвета, украшенная фазаньим пером.

Однако сюрпризы на сегодня ещё не закончились...

Представьте себе вокзал, который выходит не на площадь,
как все обычные вокзалы, а на реку. В суеде погони мы чуть
не забыли, что находимся в Венеции, и вдруг, пробежав че-
рез большой зал, оказались под итальянским небом и слов-
но попали на сувенирную открытку. Перед нами раскинул-
ся Большой канал, ступеньки от вокзала спускались к самой
воде, а вдоль берега тянулись зелёные и розовые фасады ве-
ликолепных дворцов, на фоне которых носилась по воде ве-
сёлая флотилия моторных лодок.

– Скорее, скорее, – пыхтел Фарамон, сгибаясь под тяже-

стью сумок. – Мы его потеряем!

Незнакомец, не замечая за собой хвоста, встал в очередь к вапоретто – это нечто вроде плавающего автобуса, который перевозит людей по Большому каналу.

– Вот гадство, – воскликнул Фарамон. – У нас нет денег.

– Ну и ладно, – тряхнула головой Матильда. – Поедем без билета, это наш единственный шанс.

Чтобы я, Пьер-Поль Луи де Жанвье, поехал на пароходе зайцем – это уже, как говорится, последний кирпич в чаше терпения! Но Фарамон в мгновение ока затащил меня на борт, пароход отдал швартовы, и я оставил на пристани двенадцать незапятнанных лет честной и порядочной жизни.

– Вы с ума сошли! – со свойственной мне страстью протестовал я. – Я принадлежу к старинному уважаемому роду и...

– Тише! Он на нас смотрит, – перебила меня Матильда.

Незнакомца отделяла от нас толпа людей, он занял место на носу вапоретто. Фарамон нацепил нелепые солнцезащитные очки и насвистывал с таким непринуждённым видом, как будто прямо напрашивался, чтобы на нас обратили внимание. Я с болью в сердце взирал на длинную процессию дворцов на берегу, балконов и аркад, отражающихся в зелёной воде, лодочных стоянок, пестрящих деревянными шестами, похожими на полосатые леденцы. Обострённый художественный вкус, которым наградила меня судьба, протестовал против безразличия моих спутников. Учитель ис-

чез – кому же теперь я стану доверять благородные порывы своей юной души? Я стоически глотал слёзы досады. Пожалуй, лишь большой бутерброд с ветчиной и маринованными огурчиками мог утешить меня в сей скорбный час...

Незнакомец на носу вапоретто не двигался с места. Лицо его было скрыто в тени. Интересно, тот ли это самый Мюллер, о котором говорится в послании? Когда пароход сделал остановку, он протиснулся к нам, спрыгнул на причал и тут же затерялся в лабиринте тёмных улочек.

Гонка продолжилась. На этот раз нам приходилось соблюдать дистанцию, чтобы не быть обнаруженными в узеньких калле⁷. Фарамон пыхтел, как тюлень, и, чтобы немного облегчить участь товарища, я забрал у него фотокамеру и карту города, которой предусмотрительно обзавёлся.

– Чем ты их набил? – ворчал мой носильщик.

– О, да там только самое необходимое! Несколько рубашек, сменное бельё, бутылка минеральной воды, латинский словарь, набор для ухода за обувью, зонтик, три пары брюк, шерстяные носки, электронная шахматная доска и... Ну... Думаю, в этой сумке больше ничего...

Короткими перебежками мы домчались до аркад. Человек в тирольской шляпе на мгновение остановился перед витриной газетного ларька и чуть нас не заметил: хорошо, что мы успели укрыться под сводами галереи.

Снова побежали. Внезапно улицы закончились, и перед

⁷ Calle – узкая улочка (*ит.*).

нами раскинулось огромное небо над площадью Сан-Марко.

Мои спутники застыли, будто пронзённые молнией, и я должен признаться, что у меня самого тоже перехватило дыхание. Учебник по географии я знал наизусть, но реальность превзошла все мои ожидания.

– Смотрите! – воскликнул я.

ОЧЕНЬ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ
НЕЗНАКОМЕЦ

Высоко на Часовой башне два бронзовых гиганта, вооружённых дубинами, внезапно ожили и ударили по колоколу.

В тот же миг над площадью, оглушительно хлопая крыльями, поднялась туча голубей. Их было так много, что небо над собором потемнело.

– Вот спасибо! – воскликнул Фарамон.

В кои-то веки он выразил мнение всей нашей компании.

Однако, когда мы перестали разглядывать небо и огляделись по сторонам, незнакомца уже и след простыл. Он затерялся в толпе, а вместе с ним – и наш последний шанс отыскать месье Корусанта.

8. Финансирование операции

Ненавижу голубей.

По-моему, это одно из самых отвратительных явлений на свете, не считая кори и варёных артишоков. В Венеции существ с крыльями цвета бензина и маленькими алчными глазками так много, что город буквально заражён ими, как проказой, которая подтачивает древние камни и дырявит их, превращая в швейцарский сыр.

Видела бы ты, Люси, как они набросились на меня на площади Сан-Марко! Их там тысячи! Представляю, какой у меня был глупый вид, тем более что я ужасно устала... К тому же мальчишки ведь такие, чуть что – впадают в отчаяние, так что мне вдобавок ко всему пришлось ещё и их приободрять.

– Мы повели себя глупо, – сказала я. – Надо немного осмотреться, а потом идти в консульство. Там нам скажут, что теперь делать.

Мы устроились в каком-то углу. Пьер-Поль пересчитывал сумки, а Реми просто сидел и ничего не говорил.

– Да, мы полные болваны, – пробормотал он наконец. – Ничего, если я закурю?

Я сказала, что ничего, конечно. Я не знала, что он тайком покуривает, и это меня неприятно удивило. Но в остальном для мальчишки он довольно симпатичный. Иногда стро-

ит из себя крутого парня, с наглым видом щёлкает пузырьком от жвачки, чтобы произвести впечатление – уж не знаю на кого. Во всяком случае, на меня такие фокусы не действуют, неужели не понятно? Иногда кажется, что он хочет сказать что-нибудь хорошее, но не находит слов и тогда стоит такой с открытым ртом, трёт лоб, как будто у доски, так и подмывает ему подсказать...

– Если бы у нас было хоть немного денег, можно было бы купить чего-нибудь пожевать, – мечтательно произнёс он.

Я тоже умирала от голода. Мы со вчерашнего дня ничего не ели, к тому же этот их местный собор ужасно напоминал огромный торт с безе и засахаренными фруктами.

Не успела я ответить, как Реми вдруг подскочил, будто его ужалили.

– Ничего себе! – проговорил он, вытаращив глаза. – Скажи мне, что я сплю и мне это снится!

Укрывшись за столбом аркады, Пьер-Поль тайком поглощал бутерброд длиной с тридцатисантиметровую линейку!

– Хочешь? – пробормотал он, протягивая Реми обкусанную горбушку.

Я думала, тот сейчас ему врежет.

Реми весь побледнел и сказал:

– Так значит, у тебя были деньги, и ты ничего не сказал!

– Ну какие там деньги, так, несколько монеток, – замялся Пьер-Поль. – Честное слово, я собирался вам сказать! Даже смешно, ты представляешь, совершенно вылетело из голо-

вы... Мне ведь родители дали немного мелочи на карманные расходы. Хотел приберечь их на крайний случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.